

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

Выходятъ по 28-го Юня 1892 года, по Воскресеньямъ. Годъ тридцатый.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом.: за прошедшіе годы и за настоящій 1892 годъ по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 26.

При печатаніи объявленій, за каждую страницу или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 коп.
за три раза 20 коп.

Содержаніе № 26.

Дѣйствія правительства. Производство въ чины. Мѣстные распоряженія. О вѣнчаніи третьимъ бракомъ. Объ открытіи церковн. школъ въ Гродн. губ. Мѣстные извѣстія. Отъ Гродн. губ. отд. Лит. Епарх. учил. Сов. Неофициальный отдѣлъ. Привѣтствіе отъ Преосв. Юсифа Еп. Брестскаго. Начало христіанства въ Польшѣ.

Дѣйствія Правительства.

Производство въ чины: Указомъ Правительствующаго Сената отъ 20 апрѣля сего года за № 50, а) произведены, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ, по **Жировицкому духовному училищу**, въ слѣд. чины: въ *Статскіе Сопитники* — смотритель, коллежскій совѣтникъ **Данилъ Билевичъ** — съ 4 ноября 1889 года; въ *коллежскіе совѣтники* — учитель, надворный совѣтникъ **Евлампій Красиль** — съ 27 Юля 1890 года; въ *надворные совѣтники* — учитель, коллежскій ассесоръ **Иванъ Хлбцевичъ** — съ 22 ноябра 1890 г. б) Утвержденъ, со старшинствомъ: въ чинъ коллежскаго ассесора — учитель **Иванъ Дедевичъ** — съ 15 августа 1887 года, по настоящей должности.

Мѣстные Распоряженія.

О вѣнчаніи третьимъ бракомъ безъ особаго на то испрошенія разрѣшенія епархіальнаго начальства *).

Въ виду поступающихъ къ Епархіальному Начальству прошеній о разрѣшеніи на вступленіе въ *третій бракъ*, послѣдовала 13 мая, 1874 года, за № 272 резолюція Его Преосвященства, Юсифа, епископа Ковенскаго: „не излишне было бы повторить духовенству разрѣшеніе вѣнчать третьи браки безъ испрошенія особаго Архіерейскаго разрѣшенія“.

Велѣдствіе архипастырской резолюціи вновь перепечатывается распоряженіе Епархіальнаго Начальства о вѣнчаніи третьихъ браковъ безъ особаго на то испрошенія — разрѣшеніе, напечатанное въ Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1871 годъ, въ № 12, стр. 517.

*) Какъ неотмѣненное — это распоряженіе остается въ силѣ.
Ред.

Литовская духовная Консисто́рія слушала докладъ: Въ № 15 Церковной Лѣтонисы за настоящій 1871 г., въ официальной отдѣлкѣ, помѣщено предложеніе Высокопреосвященнѣйшаго Исидора, Митрополита Новгородскаго и С. Петербургскаго, С.-Петербургской духовной консисторіи, слѣдующаго содержанія: „По соображенію церковныхъ правилъ съ гражданскими узаконеніями оказывается, что гражданскія узаконенія не обязываютъ желающихъ вступить въ третій бракъ обращаться о семъ съ просьбами къ епархіальному архіерею, и для такихъ лицъ не постановлено никакого изъятія изъ закона, изображеннаго въ ст. 25 зак. гражд. т. X, по коей желающій вступить въ бракъ долженъ съ увѣдомленіемъ о семъ обращаться къ своему приходскому священнику; равнымъ образомъ и для священниковъ вѣчаніе третьобрачныхъ не составляетъ одного изъ тѣхъ случаевъ, по коимъ они обязываются закономъ (ст. 23, 29. и 31) испрашивать разрѣшеніе епархіальнаго архіерея. Относительно отлученія тоебрачныхъ надлежитъ имѣть въ виду, что тоебрачные всенародному осужденію не подвергаются (пр. 50 Св. Василія Вел.) и срокъ отлученія для нихъ предположенъ сообразно обычаю (пр. 4) безъ воспрещенія входа въ церковь; при томъ обязательное выполненіе срочной эпитиміи установлено для неприемлющихъ совершенства покаянія (6-го всел. соб. прав. 102), по ревности же кающагося возмѣривается ему милосердіе (тамъ же). По симъ соображеніямъ, не находя надобности, чтобы каждый разъ испрашиваемо было разрѣшеніе на вступленіе въ третій бракъ, предлагаю консисторіи объявить духовенству по епархіи, чтобы желающихъ вступить въ третій бракъ не заставляли испрашивать на то особаго разрѣшенія архіерея, ежели при соблюденіи извѣстныхъ предбрачныхъ предосторожностей, не встрѣчается особенныхъ сомнительныхъ обстоятельствъ, и чтобы духовные отцы сами налагали на тоебрачныхъ установленную церковными правилами эпитимію“. — Приказали и Его Высокопреосвященство 24 мая за № 443 утвердилъ: Принимая во вниманіе, что и къ Литовскому Епархіальному Начальству весьма часто поступаютъ просьбы о разрѣшеніи на вступленіе въ третій бракъ, Литовская духовная Консисто́рія полагаетъ: почтительнѣйше доложить о вышеприсланномъ Его Высокопреосвященству съ тѣмъ, что неблагоугодно ли будетъ Его Высокопреосвященству, примѣнить распоряженіе преосвященнѣйшаго Митрополита Новгородскаго и С. Петербургскаго по С.-Петербургской епархіи по предмету вѣнчанія вступающихъ въ третій бракъ и къ Литовской епархіи. О чемъ и объявить духовенству чрезъ епархіальныя вѣдомости. (Лит. Еп. Вѣд. 1874 г. № 21).

— Гродненское губернское отдѣленіе Литовскаго Епархіальн. училищнаго Совѣта — поставляетъ долгомъ сообщить, согласно своему журнальному постановленію отъ 19-го мая сего года, № 8, утвержденному Архипастырскою резолюціею Его Высокопреосвященства 1-го сего Іюня за № 1292, для напечатанія въ вѣдомостяхъ, слѣдующее, къ подлежащему исполненію со стороны духовенства: „По причинѣ малаго количества церковныхъ школъ въ Гродненской губерніи, Гродненское губернское отдѣленіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта журналомъ своимъ отъ 19-го мая сего года, № 8, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ 1-го Іюня за № 1292, постановило: вмѣнить въ обязанность настоятелямъ приходовъ всѣхъ благочиній, всѣхъ уѣздовъ Гродненской губерніи, не допуская никакихъ объясненій, открытіе въ ихъ приходяхъ въ каждой деревнѣ, гдѣ есть 30 дворовъ, школъ грамоты, какъ это постановлено однимъ изъ уѣздныхъ отдѣленій губерніи относительно уѣзда.

Губернскимъ же отдѣленіемъ тѣмъ же журнальнымъ постановленіемъ опредѣлено: вмѣнить всѣмъ благочиннымъ всѣхъ уѣздовъ Гродненской губерніи въ обязанность при окончаніи года вѣдомость о количествѣ селеній въ каждомъ приходѣ и въ оныхъ приходяхъ доставлять въ уѣздныя отдѣленія по формѣ, какая имѣется въ клировыхъ вѣдомостяхъ, съ означеніемъ, въ какой деревнѣ и какія имѣются церковныя школы и сколько учащихся въ каждой, какъ тоже постановлено въ засѣданіи одного изъ уѣздныхъ отдѣленій.

— 10 Іюня священникъ Бѣлостокскаго собора *Иосифъ Фудель*, согласно прошенію, перемѣщенъ на священническое мѣсто въ Московскую епархію — въ Московскую Александро-Невской, что при центральной пересыльной тюрьмѣ, церкви.

Вѣстныя извѣстія.

— Гродненское губернское отдѣленіе Литовскаго Епархіальн. училищнаго Совѣта — поставляетъ долгомъ сообщить, согласно своему журнальному постановленію отъ 19-го мая сего года, № 8, утвержденному Архипастырскою резолюціею Его Высокопреосвященства 1-го сего Іюня за № 1292, для напечатанія въ вѣдомостяхъ, слѣдующее: Пресвященный Іосифъ, Епископъ Брестскій, въ засѣданіи Гродненскаго губернскаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта 19-го мая заявилъ, что въ бытность его въ с. Пухлахъ, во время совершенія богослуженія въ Пухловской Свято-Кирилло-Меодіевской церкви въ праздникъ 11-го мая, замѣчательно превосходно пѣли дѣвочки и мальчики тамошней церковно-приходской школы вмѣстѣ съ ея учителемъ діакономъ сей церкви, ни мало не уступая пѣнію учащихся въ школѣ Тростяницкой церковно-учительской, пѣвшихъ при богослуженіи, совершавшемся имъ, на правомъ клиросѣ съ учителями ея. Весь пасхальный канонъ съ приѣздами тропарей праздника былъ выполненъ сими юными пѣвцами особенно прелестно. Относъ это къ особенному усердію въ заятіяхъ по этой школѣ учителя О. діакона Іоанна Веселовскаго, которое и замѣчено имъ — Предсѣдателемъ при сообщеніи самой его школы, находящейся въ домѣ его, Преосвященный находилъ справедливымъ оказать сему церковному труженнику вниманіе со стороны губернскаго отдѣленія.

Вслѣдствіе сего, постановлено и Его Высокопреосвященствомъ 1-го Іюня, № 1292, утверждено: „Изъ суммъ зем-

екаго сбора ассигновать учителю — діакону Іоанну Веселовскому 30 рублей, въ награду за его усердіе по дѣятельности, особенно въ обученіи церковному пѣнію учащихся въ Пухловской церковно-приходской школѣ и о семъ напечатать въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ со внесеніемъ сей награды въ формулярный о службѣ его списокъ.“

— При ревизіи цеквей Дисненскаго уѣзда, Его Высокопреосвященствомъ награжд. набедренниками священники цеквей: 1) Новошарковской *Василій Орловъ* — 11 іюня и 2) Дисненской Николаевской *Николай Рафаловичъ* — 14 іюня.

— Пожертвованія. Въ Малечскую церковь, Пружанскаго уѣзда, Московскимъ купцемъ *Мих. Ал. Потапозымъ* пожертвованы: на престольное Евангеліе, 2 креста, дароносица, выносный образъ и др. церковная утварь, всего на сумму 321 рубль.

— Тѣмъ же купцомъ въ Зельзинскую церковь Слонимскаго уѣзда, пожертвованы: металлическіе хоругви, подсвѣчники, вѣнцы, дароносица, трисвѣчникъ, плашаница, облаченія на престоль, и жертвенникъ, а также священническія и діаконскія, иконы — святцы и др. предметы церковной утвари, всего на сумму около 600 рублей.

— Крестьяне дер. Полятичь, Лотыгальскаго прихода, Вилейскаго уѣзда, приобрѣли въ приписую Полятичскую церковь колоколь въ три пуда, съ надписью: въ память чудеснаго событія 17 октября 1888 года надъ Русскимъ Царемъ и Его Августѣйшимъ Семействомъ.“

— Въ Старо-Красносельскую церковь, того же уѣзда, родственниками жены кол. совѣтника *Елисаветы Мих. Громовой* пожертвована въ память ея икона св. прав. *Елисаветы* съ вызолоченнымъ къ ней подсвѣчникомъ о 3 лампадахъ, стоимостью около ста рублей и десять аршинъ парчи на престольное облаченіе, стоимостью — руб. двадцать.

— 15 іюня окончалась просфорія Старо-Мядельской церкви Вилейскаго уѣзда, *Евдокія Блаторничева*, 74 лѣтъ.

Неофициальный Оидаль.

— **Корректурныя ошибки въ адресѣ отъ Литовской Епархіи.** Въ № 25, стр. 207-я, 19-я строка сверху, напечатано: „зданіе, созидавшееся столѣтіями, дѣною пѣмны и потоками крови“. — *Нужно читать:* „зданіе, созидавшееся столѣтіями дѣною измѣны и потоками крови.“

Стран. 208, строка 13-я сверху, напечатано: „Представитель“, а *нужно читать:* „Предстатель.“

Привѣтствіе Его Преосвященству Преосвященнѣйшему Модесту, Епископу Волынскому и Житомирскому, отъ Преосвященнаго Іосифа Еп. Брестскаго.

„Высокую духовную радость Ваму и всѣхъ у Васъ собравшихся, радость всей Россійской Церкви и вѣрныхъ ея чадъ, а наипаче глубокую радость насомой Вами паствы Богоспасаемыя Волынскія земли въ торжество исполненія 900-лѣтія ея Церкви со времени учрежденія въ ней Владимиро-Волынской епископіи съ сыновнею и братскою любо-

вію раздѣляетъ вѣсть со всею Православною Россіей и древяя наша земля Берестейская, впервые озаренная свѣтомъ Христовой Вѣры съ Вашей Волини и нѣсколько вѣковъ составлявшая часть княженія Волынскаго и епархіи Владимиро-Волынской, часть видную и замѣтную, по которой и вся епархія сія, со времени Преосвященнаго ея епископа Іоанна Гоголя, стала именоваться Владимірскою и Берестейскою — впоследствии Брестскою. Памятнымъ и глубоко-признательно памятнымъ является это единеніе церковнаго пополненія нашихъ земель изъ оной сѣдой старины, — печатлется бо оно благотворностью дѣлъ. Особенно незабвенно для насъ дѣло — великое дѣло православнаго Владимірскаго епископа Преосвященнѣйшаго Мелетія Хрентовича-Богуринскаго (+ 1592 г.) какъ завѣтъ будущему на спасеніе будущаго страны, — который, въ заботахъ о положеніи Православія и православной его паствы на нашемъ Берестѣ, въ виду нависшихъ надъ нею опасностей потерять ей чистоту вѣры и по оной свято спасительной жизни, основалъ въ Брестѣ, 26 Октября 1590 года, при тамошней Николаевской церкви церковное братство со школою, *) которому братству вскорѣ, уже при преемникѣ сего Преосвященнаго Мелетія, святой чистотѣ Православія измѣнившемъ, суждено было Божественнымъ Промысломъ выступить въ трудную, тяжелую борьбу на защиту здѣсь Св. Православной Вѣры, въ каковой борьбѣ благочестивые наши предки и подвизались ревностно, до послѣднихъ силъ отстаивая себя и съ собою все святое у нихъ. Изъ нашей православно-Русской Литвы въ то острое время избранъ былъ, въ 1616 году, во епископа Владимиро-Брестскаго славный поборникъ Православія и неустанный борецъ за него знатный архимандритъ Виленскаго Свято-Духова монастыря Леонтій Карповичъ и потомъ въ 1620 году хиротонисованъ былъ туда Патріархомъ Теофаномъ Іезекиль Курцевичъ, хотя оставшійся только титулярнымъ, такъ какъ поляки уже не впустили его на Волинь къ его кафедрѣ. Когда, по силѣ судебъ прекратилось преемство Православныхъ Владимиро-Брестскихъ епископовъ, наша Берестейская область вошла, по своему Православному положенію, все таки крѣпко въ ней державшемуся, въ составъ другой православной Волынской Епархіи Лудкой и среди крѣпко тяжелыхъ историческихъ обстоятельствъ долго оставалась вѣрною святой православной церкви, во всей чистотѣ оной. Въ то время, когда на Волини доблестные извѣстные защитники православія противъ уни и латинства преподобный Іовъ Почаевскій, преп. Макарій Овручскій, крѣпко боролись съ враждебными святому Православію силами, у насъ въ области Берестейской боролся съ ними столь же ревностно и неустанно, боролся всюду гдѣ и какъ могъ, такъ что и запечатлѣлъ таковую сію борьбу крѣпко мученическою кончиною постриженникъ Виленскій св. преподобно-мученикъ Аванасій игуменъ Брестскій, послѣ мученій огнемъ прострѣленный стрѣлами и даже мертвый обезглавленный, (1648 г.) коюго священные остатки во всеобщемъ почитаніи въ гробницѣ Брестскаго городского собора. Прошли, благодареніе Всевышнему, для земли Волынской

*) Въ г. Брестѣ есть у насъ и въ настоящее время Братство Свято-Николаевское, имѣющее свою особую Церковь во имя святителя Николая Чудотворца, построенную недавно въ 1886 году, особымъ зданіемъ на городской площади вмѣсто бывшей прежде домовою, и церковная при оной его Церкви школа есть.

и земли нашей Берестейской тяжелые дни острыхъ испытаній и страданій! Настала для нихъ свѣтлая пора торжества Православія — воссоединенія съ единою великою Православною Россіей! Уже почти 100 лѣтъ тому, какъ восстановлено православное епископство на Волини — викариатство Житомирское, а потомъ и самостоятельное Волынское; полвѣка же спустя и униатская Брестская кафедра, Благодатію Божию, стала снова Православною въ лицѣ ближайшаго соратника приснопамятнаго митрополита Іосифа, викарія его, Преосвященнаго Антонія Зубки, именовавшагося, съ 1833 года, епископомъ Брестскимъ сначала въ Уніи, а съ 1839 г. и въ Православіи, что сохраняется преемственно и по днесь, состоя въ титулѣ втораго викарія Литовской епархіи, которымъ титуломъ и наша мѣрность печатлется.

Примите же Преосвященнѣйшій Владыко! кунно съ Преосвященнымъ Паисіемъ епископомъ Владимиро-Волынскимъ и всею Вашею православною Волынскію землей паствою, мое и всехъ насъ Берестейской и Городненской земли привѣтствіе сыновнее и братнее со всенароднымъ юбилеемъ общаго для всѣхъ насъ изначальнаго начала Православной у насъ Единой Святой, Соборной, Апостольской Церкви. Да стоитъ же всегда крѣпко, нерушимо и непоколебимо святое Православіе на Волини подъ священнымъ небеснымъ покровомъ св. равноапостольнаго великаго князя Владимира, давшаго свое драгоцѣнное имя древней христіанской столицѣ Волини — и да ширится, расцвѣтаетъ и цвѣтетъ плодонося въ ней, какъ и въ сродной ей землѣ нашей Берестейской, церковно-народное православное просвѣщеніе подъ сладостнымъ сердцу покровомъ святыхъ равноапостольныхъ нашихъ славянскихъ первоучителей и просвѣтителей Кирилла и Меодія, давшихъ намъ святое слово Божіе на сродномъ намъ родномъ языкѣ, впервые въ отечествѣ нашемъ въ Вашемъ Острогѣ Волынскомъ тисненію печати преданное.

Просимъ Ваше Преосвященство не оставить насъ меньшихъ сыновъ и братьевъ Вашихъ — въ своихъ молитвахъ, особенно предъ святымъ чудотворнымъ образомъ Пресвятыя Владычицы Богородицы Почаевскимъ, которымъ столь славна Богоспасаемая земля Ваша, — и надѣмся, что и не оставите въ сей Вашъ и нашъ великій день молитвы 11-го мая. Нижайше прося Архимастырскаго Вашего Преосвященства благословенія съ совершеннымъ моимъ почтеніемъ и преданностію

богомолецъ Епископъ Брестскій *Іосифъ*:"

Начало христіанства въ Польшѣ и степень его послѣдующаго распространенія въ первоначальную эпоху существованія польскаго государства *).

Итакъ, резюмируя все доселѣ сказанное объ успѣхахъ Греко-восточнаго христіанства въ Польшѣ въ этотъ первоначальный промежутокъ времени, простирающійся до времени Мечислава I-го, мы должны сказать, что, благодаря главнымъ образомъ неуспыннымъ трудамъ и просвѣтительной дѣятельности славянскихъ первоучителей, христіанство, какъ въ другихъ славянскихъ странахъ, такъ и въ Польшѣ пустило глубокія корни. Славянское богослуженіе, введенное со временемъ Свв. Кирилла и Меодія въ Великоморавіи,

*) Смолр. № 19-20, 21-22, 25.

Чехія и Польша, весьма легко тамъ принялось, много способствовало къ просвѣщенію этихъ народовъ и къ удержанію славянской взаимности ихъ, и наконецъ только медленно, противъ воли славянъ, уступило свое мѣсто латинскому богослуженію. Еще въ 862 году поручено было Ростиславомъ Моравскимъ сказать въ Константинополь патриарху и императору Михаилу, что „отъ васъ на вся страны всегда добръ законъ исходитъ ¹⁾“, именно добрый въ томъ отношеніи, что ничего другого не требовалъ отъ христіанъ, кромѣ чистоты сердца и повиновенія Евангелію, что онъ освящалъ народное слово, облекая въ величественные звуки славянской рѣчи евангельское ученіе и богослуженіе. Подъ влияніемъ проповѣди Кирилла и Меодія, славяне и, въ частности, поляки впервые услышали звуки роднаго языка въ рѣчи стройной, глубоко проникавшей въ ихъ души и впервые начали цѣнить богатство и красоту своего языка. Вотъ почему съ такою легкостью всюду проникалъ славянской переводъ св. книгъ, — почему славяне встрѣчали его съ восторгомъ, какъ что-то близкое и родное ихъ сердцу ²⁾ и почему обращеніе славянъ вообще, подъ воздѣйствіемъ восточныхъ проповѣдниковъ, совершалось безъ особенныхъ внутреннихъ потрясеній, съ легкостью, какой мы почти не встрѣчаемъ въ другихъ странахъ: дѣло это было не только религиозное, но и народное. Въ этомъ далѣе заключается причина того, почему, съ одной стороны латинскіе обряды, навязываемые съ запада, долго были не по сердцу полякамъ ³⁾ и привились къ нимъ, только благодаря явному насилію, а съ другой — причина и того, почему вѣра, проповѣдуемая на Славянскомъ языкѣ, легко и очень рано принималась ими и въ тоже время казалась имъ неавистною проповѣдь Нѣмцевъ, которая являлась съ блескомъ и громомъ оружія. При томъ же, Восточное христіанство не требовало отъ новообращенныхъ народовъ какихъ-либо обязательствъ, въ родѣ податей (какъ то: десятины, *grosz sw. Piotra*) и т. п., которыя налагались западными проповѣдниками, не подчиняло ихъ какой-либо чужеземной власти и, однимъ словомъ, не выводило своихъ новыхъ послѣдователей насильственно изъ круга обыкновенной жизни.

Всѣ эти обстоятельства много способствовали утвержденію и вкорененію Восточнаго христіанства въ Польскихъ странахъ и служили причиною того перевѣса, какой получило Восточное исповѣданіе въ первые времена предъ Западнымъ.

Тѣмъ не менѣе, надо сказать, что въ этотъ разсмотрѣнный періодъ до 960 г. христіанство въ Польшѣ не было всеобщимъ, не было официально признано господствующимъ, и, хотя, находило сочувствіе въ правительственныхъ сферахъ — у князя, однако еще на ряду съ нимъ сильно было язычество. Эпоха всеобщаго и торжественнаго принятія христіанства въ Польшѣ падаетъ на время перваго досто- вѣрно-историческаго князя Польши Мечислава 1-го.

¹⁾ Пространное житіе св. Кирилла, помѣщенное въ Издѣніи — изд. 1886 г. стр. 126.

²⁾ Преосв. Макарій — Введеніе въ исторію Русской церкви, изд. 2-е 1868 г. стр. 250—251.

³⁾ „Obrządek łaciński nie przemawiał do serc Polaków“ — см. Maciejowski — Pamiętniki o dziejach, piśmiennictwie i prawodawstwie Słowian. I, str. 149.

Глава III-я.

Всеобщее, торжественное принятіе христіанства въ Польшѣ при Мечиславѣ 1-мъ и состояніе Польской церкви при немъ (960—992).

Первые годы жизни Мечислава 1-го равно какъ и отношеніе его къ христіанству чрезвычайно искажены Польскими лѣтописцами и историками. Видно все ихъ усиліе скрыть истину, навязать Мечиславу Латинство, доказать ту мысль, что только со времени Мечислава стало въ первые въ Польшѣ распространяться христіанство и притомъ въ зависимости отъ Рима ¹⁾.

Изученіе историческихъ памятниковъ этой эпохи показываетъ, что общее стремленіе къ уничтоженію Греко-Славянскаго обряда и введенію въ Польшѣ Латинско-Римскаго — началось, главнымъ образомъ, со смерти Мечислава 1-го т. е. около 992—994 г.: *anno Domini nonagesimo quarto Polonia fidem recepit (atholicam)* ²⁾ — слѣдовательно, уже послѣ смерти Мечислава, которая послѣдовала въ 992 году ³⁾. Спрашивается, въ какихъ же отношеніяхъ къ Латинской церкви находился самъ Мечиславъ? Вопросъ этотъ — трудный и запутанный. Но сквозь злонамѣренную сдержанность Латинскихъ историковъ пробиваются, по мѣстамъ, лучи свѣта, озаряющіе истинное положеніе дѣла. Такъ, на гробницѣ Болеслава Храбраго — сына Мечислава — была надпись, въ которой значилось, что онъ родился отъ родителей — язычниковъ — *perfidio patre natus* ⁴⁾. Время появленія надписи указываетъ, что Латинскіе ксендзы уже не различали тогда православнаго отъ язычества, — что православные принадлежали къ разряду тѣхъ людей, *quos error et idololatria defendavit*. Сама же надпись показываетъ и судъ и мнѣніе ближайшаго потомства, а можетъ быть еще и — современниковъ о религиозныхъ убѣжденіяхъ Мечислава. О предкахъ его и особенно объ отцѣ его — Земомыслѣ — весьма мало говорятъ писатели, и это вѣроятно — подъ влияніемъ указаннаго взгляда на восточное исповѣданіе. Вѣрно то, что Мечиславъ родился отъ христіанскихъ родителей ⁵⁾. Лѣтописцы говорятъ, что онъ родился на свѣтъ слѣпымъ и чудесно прозрѣлъ на седьмомъ году, во время обряда постриженія ⁶⁾. Такое чудесное событіе, по словамъ Польскихъ лѣтописцевъ, было предзнаменованіемъ будущей славы младенца и обращенія его вмѣстѣ съ народомъ въ христіанство ⁷⁾. Но вся эта легенда — ловкая выдумка ксендзовъ; въ ней очевидно проглядываетъ усиліе скрыть заслугу неавистныхъ Латинскому духовенству Славянскихъ священниковъ, скрыть то, что Мечиславъ

¹⁾ Długossy — hist. pol. t. I pag. 93—98; Naruszewicz — tom IV, ks. 5, str. 18—21; Ostrowski tom I, str. 32—40.

²⁾ Y Sommersberg'a t. II pag. 83 et t. III pag. 79; сравн. Шафарикъ — т. II, кн. II, стр. 158 и примѣч.; Bielowski — Wstęp... 510 и Buliński — 1, — 469.

³⁾ См. Маѣевск. Ист. перв. хр. цер. у Слар. стр. 119.

⁴⁾ Bielowski — Monum. Pol. hist. I — 320; Bielowski — Wstęp krytyczny do dziejow Polski — str. 510; см. также Buliński, tom I, str. 505 и прим.; извѣстно, что Болеславъ Храбрый былъ сыномъ Мечислава I и Домбровки.

⁵⁾ Bielowski — Wstęp krytyczn. do dz. Pol. str. 517.

⁶⁾ Mart. Galli chron. cap. IV, pag. 28—31. *Zemomysl autem de uxore sua genuit filium, qui caecus natus, per septem annos caecus educatus; tunc y Kadlubka (въ приложеніи ко 2-му тому Длугоса) epist. IX, pag. 640—641; Boguph. chron., pag. 24 и пр.*

⁷⁾ См. Naruszewicz — tom IV, ks. V, str. 5; Buliński I. str. 66 и примѣч.; Reppel — I, 64, 78—79.

на 7-мъ году жизни былъ крещенъ по обрядамъ Восточной церкви. *Iste Meszko cecus septem annis ante baptismum, et post receptum baptismum pluribus annis vidit* ¹⁾. Такимъ образомъ, крещеніе Мечислава совершилось на 7-мъ году жизни; мало того, что это крещеніе происходило въ Чехіи, въ Прагѣ — *Mesca cecus natus fuit, et Prage baptisatus, divino miraculo lumen recepit* при дворѣ Болеслава Чешскаго, бывшаго послѣдователемъ Греко-восточной церкви ²⁾. Итакъ, Мечиславъ еще съ малолѣтства своего былъ христіаниномъ, но до женитбы на Домбровкѣ, Чешской княжнѣ, былъ плохимъ христіаниномъ: жилъ, какъ язычникъ ³⁾ имѣлъ семь жень (паложницъ) и не соблюдалъ постовъ ⁴⁾. Обстоятельства жизни не благоприятствовали ему: онъ былъ бездѣтнымъ, и это очень печалило его. Жившіе при дворѣ Мечислава христіане воспользовались его душевнымъ настроеніемъ и вознамѣрились обратить его къ религиозно-нравственной жизни. Они совѣтовали ему оставить многоженство, вступить въ супружество съ христіанкою и увѣрили, что Небо благословитъ его новый союзъ, и онъ будетъ имѣть наследника ⁵⁾. Совѣтъ этотъ былъ принятъ Мечиславомъ, и ему было указано на Домбровку, дочь князя Чешскаго Болеслава, ⁶⁾ какъ на невѣсту ⁷⁾. Домбровка, или, какъ называютъ ее писатели Чешскіе и Силезскіе, — Добровка или Доброника, была строгая христіанка, воспитанная по обрядамъ Восточной Церкви ⁸⁾. Соглашаясь на предложеніе Мечислава, она предварительно потребовала удаленія всѣхъ его паложницъ, что и было исполнено. Затѣмъ, она прибыла въ Польшу съ многочисленною свитою, въ сообществѣ множества славянскихъ священниковъ для распространенія вѣры въ странѣ на народномъ языкѣ ⁹⁾, и не прежде вступила въ бракъ, пока Мечиславъ, познакомившись ближе съ истинами вѣры, не отрекся отъ прежняго образа жизни. О времени совершенія бракосочетанія историки не говорятъ ¹⁰⁾, но несомнѣнно,

что оно было совершенно ранѣе крещенія Мечислава и, по всей вѣроятности, совершителемъ его былъ извѣстный Чешскій священникъ Боговидъ, приглашенный Домбровкой въ Гѣзно, а воспріемникомъ одинъ изъ приближенныхъ къ ней Чешскихъ вельможъ. Сдѣлавшись женою Мечислава, Домбровка постоянно заботилась о христіанской жизни мужа. Особенно смущало ее пренебреженіе Мечислава къ постамъ, которые исполнялись ею весьма строго. Но и это упорство его она побѣдила своею уступчивостью и благоразуміемъ. Она, по словамъ Дитмара, вообще старалась привлечь къ себѣ сначала сердце Мечислава, чтобы тѣмъ успѣшнѣе на него дѣйствовать въ отношеніи христіанства ¹⁾. Уже послѣ всего этого, говорится о крещеніи Мечислава и у Польскихъ писателей, — которое, по ихъ мнѣнію, совершено Чешскими священниками, но по Латинскому обряду ²⁾. Вникая въ сущность этихъ разказовъ, нельзя не согласиться съ Мацевскимъ, что тутъ идетъ рѣчь не о крещеніи Мечислава, уже крещенаго съ малолѣтства, а о побѣдѣ христіанскихъ началъ надъ языческими, — о томъ переворотѣ въ жизни Мечислава, который такъ благотѣльно совершился въ немъ въ пользу требованій христіанской вѣры, подъ вліяніемъ Домбровки. Мечиславъ, женившись на Домбровкѣ, дѣйствительно бросилъ языческіе обычаи, принялъ всѣ догматы христіанской вѣры и церковныя постановленія ³⁾ и, однимъ словомъ, сдѣлался настоящимъ христіаниномъ. Вотъ этотъ то переворотъ въ жизни Мечислава, совершенный по настоянію жены, и приписали Дитмаръ и Галль за крещеніе Мечислава, а жившій послѣ нихъ Кадалубекъ — за предбрачное условіе, безъ котораго Домбровка не хотѣла выйти замужъ за Мечислава ⁴⁾. — Какъ бы то ни было, но дѣствительно то, что Мечиславъ сдѣлался настоящимъ христіаниномъ и притомъ православнымъ. Если и допустить, уступая Польскимъ писателямъ, что крещеніе Мечислава совершено было уже въ зрѣломъ возрастѣ, подъ вліяніемъ Домбровки (а не ранѣе — при постриженіяхъ), то всетаки останется несомнѣннымъ то, что совершителями таинства крещенія были Чешскіе священники, прибывшіе съ Домбровкой, которые были послѣдователями, безъ сомнѣнія, того же самаго исповѣданія, каково была сама Домбровка, — ее бабка Людмила и какое вообще тогда господствовало при Чешскомъ дворѣ, т. е. Греко-Славянскаго ⁵⁾. А если такъ, то и таинство крещенія совершено было ими по Греко-Славянскому обряду. Польскіе же писатели, вопреки правдѣ, утверждаютъ, что эти священники были Латиняне и крестили Мечислава по Латинскому обряду. Что Мечиславъ былъ крещенъ по обрядамъ Греко-восточной Церкви, на это можно видѣть, между прочимъ, еще нѣкоторое у казаніе въ слѣдующихъ словахъ „rocznika“ Красин-

1) Bielowski—Wstęp. krytyczn. do dz. Polski—str. 517.

2) Paprocky — Herby rycerstwa Polskiego — при описаніи исторіи Мечислава I-го, стр. 17; см. также у Мацевскаго въ исторіи перв. христ. церк. у Славянъ—стр. 224, примѣч. 256-е и у Bielowsk.—Wstęp kryt. do dz. Polski—стр. 517.

3) Посему, вѣроятно, Дитмаръ и называетъ его язычникомъ: „in tempore, dum is (т. е., Мечиславъ I) gentilis esset, хотя, какъ замѣчено, онъ былъ уже въ это время христіаниномъ—см. у Bulińsk. I, стр. 69 и у Мацевскаго стр. 112.

4) Удивительно, какъ это польскіе писатели, относящіе крещеніе Мечислава къ позднѣйшему времени, обвиняютъ его въ несоблюденіи постовъ, чего естественно можно было ожидать отъ язычника. Примѣч. Автора.

5) Dlugossi—I. lib. II, pag. 91—92; Naruszew. t. 4, ks. 5, str. 17—18; т. же—Ostrowski—I, str. 36—37.

6) Что Домбровка не была сестрою Болеслава I, князя Чешскаго, какъ это говоритъ Мацевскій—стр. 112; слѣдуя Богухвалу (apud Sommers. в. II, 24), но дочерью его, — это теперь уже достаточно выяснено, на основаніи свидѣтельства Дитмара, заслуживающаго полного довѣрія; кромѣ того и Длугошъ (I, 97) прямо называетъ Домбровку дочерью Болеслава I-го. См. Czerny—107, стр. въ примѣчан.

7) Къ этому браку легко могли побудить его и неудачи на Западныхъ окраинахъ его владѣній, въ борьбѣ съ Герономъ, марграфомъ восточныхъ областей Нѣмецкой имперіи. Примѣч. Автора.

8) Не потому-ли Мартинъ Галль называетъ ее весьма злою и вѣроломною. lib. I, cap. V.

9) Stredowski—Moravia sacra—pag. 536; сравн. Naruszew. t. IV, ks. 5, str. 19; Мацевскій—Ист. Пер. Хр. цер. у Слав. стр. 117—118.

10) „Nie mamy też pewnej wiadomości kiedy ta pani ślub

1) См. у Bulińsk. I, стр. 67—68.

2) Naruszewicz—Histor. nar. Polsk. IV, ks. 5, str. 19—20; Ostrowski—Dz. i pr. kośc. Polsk. I, str. 38; Buliński—Hist. kośc. Polsk. I, str. 68 въ подстрочномъ примѣчаніи; Czerny—Zawiazki... str. 101 — примѣч. 2-е; у Reppela во 2-мъ томѣ—„Dz. Polski“ — сводъ одностороннихъ свидѣтельствъ Польскихъ лѣтописцевъ объ этомъ—стр. 165—169.

3) Galli—chron. pag. 31 и 32.

4) Мацевскій—Истор. Первоб. Христ. цер. у Славянъ—стр. 112—113.

5) Мацевскій—стр. 117; Преосв. Инокентій — брош. о Началѣ Христіанства въ Польшѣ—с. 13.

скихъ: *Meszeko per Cirillum et Methudium baptisatur* ¹⁾. Хотя эти слова и отзываются въ некоторомъ анахронизмѣ (Святые первоучители—Кириллъ и Меодій умерли во 2-й половинѣ IX вѣка, и Мечиславъ родился въ 931 г.), тѣмъ не менѣе историческая подкладка въ нихъ истинная, а это въ свою очередь наводитъ на мысль, что Крашицкіе не безъ основанія употребили такое выраженіе о Мечиславѣ. Итакъ, вопросъ о православіи Мечислава въ общемъ можно считать оконченнымъ.

Послѣ своей женитьбы на Домбровкѣ не только *de jure*, но и *de facto* уже сдѣлавшись христіаниномъ, Мечиславъ принялся за обращеніе своего народа. Дѣятельное содѣйствіе въ этомъ оказывала ему Домбровка, женщина въ высшей степени добродѣтельная и благочестивая, по выраженію Нарушевича „*spot znakomitych reŭna* ²⁾“. Благодаря ея стараніямъ и усердію, много придворныхъ лицъ и Польскихъ вельможъ обратилось къ христіанству. Около того же времени, Мечиславъ издалъ строгій указъ противъ язычества, по которому требовалось, чтобы „*nicht pod karą śmierci i utratą majątkow nie tylko bałwanom klaniać się, i ofiar czynić nie ważył się, ale aby razem kościoły z swemi bałwanami popalono, ostarze powywrocano, gaje i lasy święte powycinano, a Chrzeszt S. i wiarę prawdziwego Boga przyjęto*“ ³⁾. За неисполненіе этимъ распоряженіемъ назначенъ былъ день наказаній 7-го Марта 965 года. Къ этому дню каждый долженъ былъ непременно принять таинство крещенія, такъ какъ въ противномъ случаѣ подвергался казни за ослушаніе. Въ виду этого дѣльня массы народа стали принимать христіанство: одни, слѣдуя примѣру монарха, другіе—по своему собственному желанію, третьи—изъ страха наказаній ⁴⁾. Приступлено было также и къ истребленію предметовъ языческаго поклоненія. Оставшіяся идольскія капища и богатые языческія святилища были разрушены, истуканы брошены въ огонь или воду, священныя лѣса и роши были вырублены, алтари сожжены, обожаемые гады умерщвлены, однимъ словомъ, все то, что язычество строило въ теченіи многихъ вѣковъ прежде и что служило предметомъ благоговѣйнаго поклоненія, — все это въ одинъ день было уничтожено и перешло въ область забвенія ⁵⁾. Надо прибавить, что все это совершено было мирно—безъ пролитія капли крови, какъ со стороны князя, такъ и со стороны народа—доказательство того, что Польскій народъ былъ подготовленъ къ христіанству. Въ память этого событія установился обычай каждый годъ 9-го Марта (*w niedzilę śródopostną*) влать всенародно въ воду два деревянныхъ истукава, представлявшихъ собою двухъ древнихъ богинь—Дзевану и Маржанну ⁶⁾. Такимъ образомъ,

¹⁾ Bielowski — *Monum. Polon. histor.* t. III, p. 128; ср. „*Starożytna Polska. Baliń. i Lipiński*, tom I, str. 225.

²⁾ Naruszewicz—tom IV, ks. V, str. 18; Buliński сравниваетъ Домбровку съ Клотильдой, обратившей въ христіанство Клодвигу (Kłodoweuza), короля Франковъ, и съ Бертой, трудившейся надъ обращеніемъ Этельберта, короля Англосаксовъ (Bulińsk. I, str. 67). Дитмаръ высокопревозноситъ Домбровку за ея привязанность къ христіанской религіи и набожность (см. Bulińsk. *Hist. kościoła Polsk.*, t. I, str. 68—69).

³⁾ Ostrowski—*Dzieje i prawa kościoła Polskiego*, tom I, str. 38—39.

⁴⁾ Naruszewicz—tom IV, ks. V, str. 23.

⁵⁾ Правда, язычество еще и въ послѣдующее время мѣстами продолжало существовать, но уже въ слабой степени.

⁶⁾ Объ истребленіи предметовъ язычества при Мечиславѣ см. Dlugossi—I, lib. II, pag. 94—95, 108—110; Naruszew.

христіанская религія въ Польшѣ признана была господствующею и съ этого времени христіанство по Восточному обряду ¹⁾ такъ укрѣпилось въ Польшѣ ²⁾, что нѣкоторые историки пришли къ заключенію, будто Польша только при Мечиславѣ впервые просвѣтилась Божественною вѣрою и будто самъ Мечиславъ крестился только подъ влияніемъ Домбровки ³⁾.

Всобщее торжественное принятіе христіанства было очень важнымъ событіемъ для Польши не только въ нравственномъ, но и въ политическомъ отношеніи. Оно избавило Польшу отъ умственной тьмы и идолопоклонства и, вмѣстѣ съ тѣмъ, положило преграду жестокимъ нападеніямъ Нѣмцевъ, которые, подъ предлогомъ распространенія христіанства, часто громили Западныхъ Славянъ и уже стали простирали свои виды и на Польшу. Между тѣмъ, Польша, принявъ официально христіанство, этимъ самымъ поставила себя въ рядъ другихъ христіанскихъ государствъ и получила право на большее уваженіе къ себѣ со стороны Нѣмцевъ ⁴⁾. Это не покажется удивительнымъ, если имѣть въ виду, что къ язычникамъ въ то время относились съ большимъ презрѣніемъ, какъ это мы уже отчасти видѣли на примѣрѣ Боривою, князя Чешскаго, который на торжественномъ собраніи князей и вельможъ долженъ былъ, какъ язычникъ, сидѣть на землѣ (даже подъ столомъ), въ то время, какъ всѣ сидѣли за столомъ: *solus in terra convitari jussus eo, quod paganus esset* ⁵⁾.

Такимъ образомъ, послѣдствія принятія христіанства для юной Польши были весьма велики.

Ко времени Мечислава I-го относится также первыя историческія извѣстія о постройкѣ въ Польшѣ христіанскихъ церквей и вообще о началѣ церковной организаціи. Къ сожалѣнію, эти извѣстія еще не значительны и крайне затемнены ошибочными показаніями Длугоша. Литвишцы Галль и Кадлубекъ не говорятъ ничего о церковной организаціи при Мечиславѣ. Богухваль же и другіе польскіе хронисты (у Sommersberg'a II том) дѣлаютъ только краткія упоминанія ⁶⁾. Комментарій Кадлубка, относящійся, по всей вѣроятности, къ XV в., кратко говоритъ: *Jordanum in episcopum Poloniae et praepositum Cracoviensem ordinare procuravit* (т. е. Мечиславъ I). *Tunc Ecclesie et Episcopatus caeteri in Polonia per Dambrovcam dispositi* ⁷⁾,

t. IV, ks. V, str. 20—21; Ostrowski—I, str. 38—39; Преосв. Инокент. въ брошюрѣ „О началѣ христіанства въ Польшѣ“, стр. 13—15 и пр.

¹⁾ Длугошъ, при описаніи принятія христіанства при Мечиславѣ I, говоритъ, что Поляки приняли вѣру православную, христіанскую, католическую—*fidem christianam orthodoxam, catholicam* (не сказано *Romano catholicam, latinam*). См. Dlugossi, tomus I, lib. II, pag. 93—94; сравн. Пр. Иннок. О нач. хр. въ Польшѣ—стр. 15, примѣч. 7.

²⁾ Обычай обнаженія сабель на Литургіи при чтеніи Евангелія, какъ бы въ знакъ полной готовности къ защитѣ новой вѣры (см. Naruszew. t. 4 к. 5, str. 25; Бандке—т. I, стр. 67),—служитъ доказательствомъ ревности первыхъ христіанъ въ Польшѣ.

³⁾ Maciejowski — *Pamiętniki o dziejach, piśmiennictwie i prawodawstwie Słowian*—str. 151—152.

⁴⁾ Buliński—tom I, str. 67; Naruszewicz—t. IV, ks. 5, str. 16; Reppel—*Dzije Polski*—t. I, str. 95; *Starożytna Polska*, t. I, str. 17.

⁵⁾ См. у Naruszew. t. III, ks. 4 str. 170—172; Петрушевичъ—стр. 14—15; Ostrowski—t. I, str. 33—34.

⁶⁾ См. Reppel—tom II, str. 170.

⁷⁾ Въ приложеніи ко 2-му тому Длугоша, гдѣ помѣщена хроника Кадлубка, съ комментар.—см. комментарий на 9-е письмо Кадлубка—pag. 641.

но не называетъ этихъ прочихъ епископствъ. Послѣ этихъ хронистовъ, обращаясь затѣмъ къ Длугошу, мы находимъ весьма обстоятельныя, но за то мало правдоподобныя — свѣдѣнія.

Обширно описывая исторію церковной организаціи въ Польшѣ, Длугошъ говоритъ ¹⁾, что Мечиславъ I въ своемъ государствѣ устроилъ 9 церквей (костеловъ) въ слѣдующихъ городахъ: въ Гибзиѣ, Краковѣ, Познань, Крушвицѣ, Смогоржевѣ, Плоцкѣ, Холмѣ, Каминѣ и въ Любушѣ. Всѣ эти костелы Мечиславъ надѣлилъ богатыми помѣстьями и десятинами и вообще всею нужнымъ для содержанія, а супруга его дарила ихъ священными одеждами. Вообще костелы эти такъ богато были обеспечены, что могли соперничать въ этомъ отношеніи съ таковыми же у сосѣдей. При всѣхъ этихъ костелахъ, по сказанію Длугоша, Мечиславъ учредилъ епископскіе кафедръ, а при первыхъ двухъ — въ Гибзиѣ и Краковѣ — архіепископскія. Въ этомъ помогъ ему, какъ говоритъ Длугошъ, присланный отъ папы Іоанна XIII кардиналъ Егидій, епископъ Тускуланскій. Онъ обозначилъ предѣлы каждого епископства и архіепископства, выдалъ грамоты съ указаніемъ привилегій и фундушей каждого костела и епископства и, наконецъ, назначилъ на кафедръ опредѣленныхъ лицъ, приглашенныхъ частью изъ Чехіи, частью отъ Нѣмцевъ. Длугошъ указываетъ даже имена этихъ епископовъ, съ обозначеніемъ ихъ кафедръ, а именно: Виллибальдъ былъ назначенъ въ Гибзино, Прохоръ — въ Краковъ, Іорданъ — въ Познань, Годфридъ — въ Смогоржевѣ, Луцидъ — въ Крушвицѣ, Ангелотъ — въ Плоцкѣ, Октавій — въ Холмѣ, Іуліанъ — въ Каминѣ и Гіацинтъ — въ Любушѣ. Первые — Виллибальдъ и Прохоръ назначены были архіепископами, остальные же 7 — епископами. Въ такомъ видѣ представлена церковная организація при Мечиславѣ I-мъ у Длугоша ²⁾.

При болѣе внимательномъ взглядѣ и особеніи при слѣченіи съ показаніями другихъ историковъ, вышеприведенныя показанія Длугоша оказываются очень сомнительными и даже невѣроятными. Самыя названія вышеупомянутыхъ Польскихъ епископовъ, какъ говоритъ Нарусевичъ — „*ma ja w sobie niejaką sechę fałszu*“ ³⁾ и, по всей вѣроятности, вымышлены, кромѣ конечно имени Іордана, о которомъ упоминаетъ его современникъ Дитмаръ, что онъ былъ Польскимъ епископомъ при Мечиславѣ I. О Іуліанѣ, епископѣ Каминскомъ, говоритъ Паги въ критикѣ на Баронія ⁴⁾, что это имя заимствовано отъ названія Юлианскаго костела (въ гор. Юлинь), начало котораго относится къ XII вѣ-

ку, когда обратились Поморяне, благодаря старшіямъ Огтона, епископа Вамборгскаго, и который (г. е. костелъ Юлианскій) потомъ черезъ нѣсколько лѣтъ былъ перенесенъ въ городъ Каминъ. Затѣмъ, о нѣкоторыхъ епископствахъ изъ упомянутыхъ выше достоверно извѣстно, что они учреждены были въ позднѣйшее время — послѣ Мечислава I-го ¹⁾. Къ этому можно прибавить еще слѣдующія соображенія. Іерархія въ такомъ обширномъ видѣ, въ какомъ представляется ее Длугошъ (т. е. состоящую изъ 2-хъ архіепископствъ и 7-ми епископствъ) была совершенно излишнею и ненужною для тогдашней Польши, при сравнительно маломъ количествѣ костеловъ и духовенства, тогда и невѣроятно, чтобы Мечиславъ былъ въ состояніи сразу ассигновать такія большія суммы, какія представлялись бы необходимыми для постройки и обеспеченія всѣхъ вышеупомянутыхъ кафедральныхъ костеловъ. Съ другой стороны, Мечиславъ I-й, находясь въ нѣкоторой политической зависимости отъ Нѣмцевъ, даже не имѣлъ права учреждать въ своемъ государствѣ двухъ совершенно самостоятельныхъ архіепископствъ, безъ соизволенія тѣхъ-же Нѣмцевъ. А о Краковѣ нужно замѣтить, что этотъ городъ при Мечиславѣ I и не принадлежалъ къ Польшѣ ²⁾ и слѣдовательно Мечиславъ тоже не могъ учреждать епископства здѣсь, какъ въ городѣ ему не принадлежавшемъ ³⁾. Что же касается посольства кардинала Егидія въ Польшу, о которомъ говоритъ Длугошъ, то это посольство нужно отнести, какъ говоритъ Reppel ⁴⁾, ко временамъ значительно позднѣйшимъ (т. е. около 1123 г.). Итакъ, показанія Длугоша касательно церковной организаціи при Мечиславѣ I, какъ оказывается, не выдерживаютъ строгой критики и потому не могутъ быть приняты.

(Продолженіе впереди.)

Средство противъ холеры.

(Письмо въ редакцію „М. И. Г.“).

Извѣстія о холерѣ въ сосѣднихъ съ нами персидскихъ и турецкихъ владѣніяхъ встрѣчаются все чаще и чаще. Считаю необходимымъ указать на одинъ приемъ лѣченія этой болѣзни, который и простъ, и доступенъ во всякомъ домѣ и, какъ мнѣ кажется, представляетъ радикальное средство для борьбы съ этой нежелательной азиатской гостьей.

Способъ этотъ заключается въ приставленіи къ голымъ ступнямъ больного горячей поверхности самовара, во время сильнаго кипѣнія воды, такъ чтобы горячая поверхность

¹⁾ Dlug. I, lib. II, pag. 95 и слѣд.

²⁾ Dlugossi—Historiae Polonicae, tomus I, lib. II, pag. 95 и 96. См. также Czerny — Zawiązki... str. 112, примѣч. 2-e; Starożytna Polska — Balińskiego i Lipińskiego — str. 4; Bulinski—Histor. kościoła Polskiego I, Str. 70 — 71; Ostrowski—Dz. i praw. kośc. Polsk. I, str. 41; Петрушев.—стр. 23; Naruszewicz—Histor. narodu Polsk. t. IV ks. V, str. 23—24 и примѣч., а также tom IV ks. 7, str. 246—248 въ примѣчаниі. Всѣ подробности Длугоша, касательно церковной организаціи, списывали, какъ говоритъ Reppel (t. II, str. 171), многіе позднѣйшіе Польскіе дѣисатели, каковы Матвѣй Меховита, Кромеръ, Вѣльскій, Любенскій (series vitae res gestae Episcoporum Plocensium descriptae Cracoviae, 1642 г.), также Дамалевицъ (Vitae Vladislaviensium Episcoporum Cracovi 1642 и Archiepiscoporum Gneznensium series. Varsaviae, 1669) и наконецъ, Старовольскій (Vitae antistitum Crasoviensium. Crac. 1658).

³⁾ Naruszewicz—Histor. narodu Polsk. tom IV.

⁴⁾ См. Naruszewicz—Hist. nar. Polsk. t. IV ks. V, str. 25 въ примѣч.

¹⁾ Такъ, напр., основаніе Холмскаго епископства Кромеръ, — хотя позднѣйшій въ сравненіи съ Длугошемъ, но зато болѣе безпристрастный писатель Польской исторіи, — относитъ ко временамъ Конрада, князя Мозовецкаго. См. у Ostrowsk.—Dz. i praw. kośc. Polsk. I, str. 42.

²⁾ Краковъ, какъ и вся Малая Польша, съ 967 года по 999 находились въ зависимости отъ Чеховъ. См. Шафарикъ — Славян. древн. т. II, кн. II, стр. 149, также Buliński I, str. 63 и 74.

³⁾ Петрушевицъ — о введен. христіанства въ предкарпатскихъ странахъ, стр. 23—24.

⁴⁾ Dzieje Polski — tom II, str. 171 — 172 съ ссылками на Friese и Dobner'a; см. также обо всемъ этомъ у Логоцкаго „Церковн. историческое и статистическое описаніе Варшавской епархіи, стр. 28 и 33“.

самовара передавала тѣлу свою 80-ти градусную температуру. Обжогъ никакого не происходитъ. Напротивъ, больной, повидимому, съ удовольствіемъ прижимаетъ свои ступни къ горячему самовару, приравливая ихъ къ выпуклостямъ поверхности самовара, чтобы плотнѣе прижать ихъ.

Минуты черезъ 3—4 послѣ того, какъ самоваръ приставить къ ногамъ, больной засыпаетъ, дыханіе его становится ровнѣе, спокойнѣе. Еще минуты черезъ 4—5 на лицѣ появляются сначала маленькія, затѣмъ все увеличивающіяся капли пота, на щекахъ выступаетъ румянецъ, больной просыпается, открываетъ глаза и скоро начинаетъ жаловаться, что ногамъ его жарко.

На этотъ способъ лѣченія я началъ совершенно случайно. Обыкновенно, въ случаяхъ сильной холеры, да и холеры лѣчили у насъ въ деревнѣ обкладываніемъ больного горячими бутылками, т. е. бутылками, наполненными кипяткомъ изъ самовара, прислоняли къ ногамъ горячіе кирпичи, старались согрѣть треніемъ, сажали въ горячую ванну и т. п. Для получения горячей воды всего естественнѣе поставить самоваръ. Такъ было и въ тѣхъ случаяхъ, которые навели меня на мысль замѣнить бутылки самоваромъ. Самоваръ вскипѣлъ, бутылки наполнили горячей водой, но не нашлось нигдѣ пробокъ для закупориванія бутылокъ, а безъ пробокъ не уложишь бутылки подъ одѣяломъ. Вижу, больная умираетъ, совсѣмъ похолодѣла, посинѣла, а самоваръ стоитъ рядомъ, что называется бьетъ ключемъ. „Приставляйте самоваръ къ ступнямъ“, распорядился я. „Да вѣдь силитъ ей ступни“. „Ну что же дѣлать? ступни сожженные заживутъ, а все-таки останется жива“. Плотнo прижали къ ступнямъ горячую поверхность самовара, и каково-же было наше удивленіе, когда больная, находившаяся, повидимому, въ безсознательномъ состояніи, стала какъ я упомянулъ выше, сама плотнѣе придавливать свои ступни къ самовару и черезъ нѣсколько минутъ появился потъ, румянецъ, и больная открыла глаза. Первое, что она сказала, что ей очень тепло ногамъ. Сначала мы положили между ступней и самоваромъ одѣяло шерстяное въ одинъ рядъ. „Все горячѣе ногамъ“, продолжала больная. Положили 2—3 ряда одѣялъ. „Нѣтъ, не могу больше терпѣть: жарко ногамъ“. И подъ конецъ больная чуть не закричала. Мы поснѣшили отнять самоваръ. Больная уже разговаривала. Температура тѣла поднялась, пульсъ бился сильнѣе, всякая опасность миновала.

Другой разъ съ больной, пріѣхавшей изъ Петербурга, которую я засталъ стонущею и у которой сильно сводило лѣвую ногу, повторилось какъ разъ то же самое. Я уже совершенно спокойно сказалъ ей: „не бойтесь, черезъ полчаса вы будете совершенно здоровы“. И снова черезъ 3—4 минуты, послѣ того, какъ самоваръ въ полномъ шару былъ приставленъ къ ногамъ, больная заснула, проснула нѣсколько минутъ, въ теченіи которыхъ снова быстро выступилъ потъ, который на лицѣ былъ видѣнъ крупными каплями, появился румянецъ и больная, проснувшись, уже улыбалась и на вопросъ, какъ она себя чувствуетъ, отвѣтила, что у нея уже ничего не болитъ.

Тогда же я напечаталъ объ этомъ быстромъ и простомъ способѣ борьбы съ холерой въ „Русскихъ вѣдомостяхъ“. Повидимому, кромѣ непосредственнаго согрѣванія

организма, 80-ти-градусная температура, которая обеспечивается въ данномъ случаѣ организму прикосновеніемъ ноги, да еще самой чувствительной ея части—ступни, къ металлической поверхности, за которой находится кипящая вода, должна убивать холерныя бациллы въ крови человѣка, и этимъ двойнымъ дѣйствіемъ тѣла объясняется та быстрота реакціи, которая, какъ я ее описалъ, наступаетъ въ заболѣвшемъ организмѣ.

Оба случая заболѣванія, про которые я говорю, принадлежали къ самымъ серьезнымъ видамъ холеры и, всего вѣрнѣе, къ Cholera nostris. Они сопровождались не только сильнѣйшими рвотой и поносомъ, но судорогами рукъ и ногъ. Я и забылъ сказать, что во второмъ случаѣ ладони больной я положилъ на горячую бутылку. Если не ошибаюсь, это было какъ разъ въ холерный годъ, когда холера, запесепная въ Италію, проникла во Францію и Испанію. Я тогда-же сообщалъ о нашихъ случаяхъ излѣченія во все наши посольства по мѣрѣ того, какъ въ газетахъ появлялись извѣстія о проникновеніи холеры въ ту или другую изъ европейскихъ странъ, и вскорѣ встрѣтилъ газетное сообщеніе, что въ Парижѣ, подбирая заболѣвающихъ на улицѣ, увозятъ ихъ въ фіакаръ, причемъ къ ногамъ ихъ приставляли грѣлки. Я до такой степени увѣренъ въ дѣйствительности указываемаго способа борьбы съ холерой, что во всякое время готовъ примѣнить его среди больныхъ этой болѣзью, но только не дай Богъ, чтобы въ такой борьбѣ настала нужда.

Обращаю вниманіе гг. врачей и санитаровъ, во-первыхъ, на быстроту, съ которою наступаетъ благопріятная реакція у заболѣвшаго холерой при этомъ способѣ лѣченія; во-вторыхъ, на то, что этотъ приемъ излѣчиваетъ навѣрняка. Скажутъ, что на двухъ случаяхъ, да еще, можетъ быть, и не холеры, а только сильной холеры, нельзя строить вывода объ успѣшномъ дѣйствіи этого способа во всѣхъ случаяхъ заболѣванія, но я обращаю вниманіе на то обстоятельство, что при этомъ способѣ получается неизмѣнно одинаковая и какъ разъ та температура, которая убиваетъ всякія микробы и бациллы—80° Р.

На сколько невѣренъ успѣхъ лѣченія при всѣхъ другихъ способахъ—трениі, согрѣванія организма въ ваннѣ, вызыва пота горячими бутылками, нагрѣтыми кирпичами и т. п., при чемъ всѣ эти нагрѣтые предметы быстро остываютъ, на столько постоянное и сильное дѣйствіе температуры при 80° Р. даетъ въ результатъ неизбѣжный благопріятный исходъ. Повторяю, ни о какомъ обжогѣ не можетъ быть и рѣчи, дѣйствіе вѣрное, быстрое и какъ только реакцію въ сторону выздоровленія совершила больная, она немедленно чувствовала весь тотъ жаръ или какъ-бы обжогъ отъ поверхности самовара, которые почувствовала-бы и сразу, еслибъ не болѣла подъ влияніемъ холерной заразы.

Добавлю, что миссіонеры въ Индіи, ухаживающіе за холерными больными, утверждаютъ, что для того, чтобы безъ опасенія заразиться можно было ходить за больными, они обертываютъ тѣло (повыше желудка и до низу живота) два раза фланелью. Такимъ путемъ они поднимаютъ температуру тѣла, что оказываетъ организму помощь въ борьбѣ съ холернымъ ядомъ. Николай Верещагинъ.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Вильна. Губернская Типографія.
Ивановская у. № 11.

Дозволено цензурою.
Цензоръ Каѳедраальный Протоіерей Петръ Левинскій.